

ПЕРСОНАЖИ

СИХП КАДОНП – ученица первого класса старшей школы*, живет вдвоем с бабушкой в Токио. Родители погибли в аварии. Внезапно объявляется дядюшка Сюити и приглашает девушку на родину матери, в деревню Сандай.

ЯМАГАМИ – хозяин горы Арэяма. Требует жертв у жителей деревни Сандай.

ПОДЗАРУ – «большая обезьяна», прислужник и посланник божества Ямагами. Пожирает людей.

НАДЗУКИХИКП – прислужник и посланник божества Ямагами. Называет себя старейшиной ятагарасу.

* Японские школы делятся на три ступени: шесть лет начальной школы, три года средней школы и три года старшей. Нумерация не сквозная, то есть, поступив в среднюю школу, ученик снова попадает в первый класс. Таким образом, первый класс старшей школы соответствует десятому классу российской школы.

МАСАРУ ПАНИМУРА – удачливый предприниматель в мире людей, в летнее время живет на даче в горах.

ХИСАНО – бабушка Сихо. Тридцать семь лет назад, покинув мужа и сына, сбежала из Сандая, взяв с собой только дочь Юмико.

МАСУХИ – кузина Надзукихико. Прислуживает Сихо.

**Само имя Тамаёри-химэ —
«одержимая духом дева» — означает
исключительную близость к боже-
ству. Благородные девицы, ревностно
служившие богу и принимавшие уча-
стие в религиозных празднествах, ча-
сто получали такое прозвище, в этом
нет ничего удивительного.**

*Янагита Кунио,
«Размышления о Тамаёри-химэ»
из книги «Сила женщины»*.*

* Янагита Кунио (1875–1962) — знаменитый японский фольклорист и этнолог. В названии книги использован иероглиф «младшая сестра», однако считается, что под этим словом может подразумеваться любая женщина: мать, сестра, тетка, двоюродная сестра, жена и т. д.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я поссорилась с отцом. Уже не помню почему. Отчетливо всплывает перед глазами только озабоченный вид отца, несколько раз повторившего: «Глупенькая ты!» Я тогда не поняла, отчего у него такой беспокойный и грустный взгляд. Даже разозлилась: это ведь я чуть не плакала, оттого что не могла донести до него свои мысли.

Когда я, не выдержав, удрала в свою комнату и зарылась в постель, пришла мама:

— Ни ты, ни папа не виноваты.

Так было всегда. Когда мы с отцом ссорились, она не принимала ничью сторону, но через некоторое время приходила с горячим молоком, чтобы убедить меня или утешить.

Теперь она сидела на краю моей кровати и, неспешно поглаживая меня по спине, — я завернулась в одеяло, словно бабочка в кокон, — говорила:

— Ни ты, ни папа не виноваты, но мама прекрасно понимает, почему он так сказал. Просто

ему не хочется, чтобы родную дочь обижали или чтобы ей было плохо, когда она делает что-то для других. Он ведь о собственном ребенке беспокоится.

Она говорила мягко, ласково.

— Но я понимаю и что ты хочешь сказать. Ведь только ты знаешь, что для тебя лучше. Поэтому пообещай мне одну вещь. — В нежном голосе матери появились просящие нотки. — Мы с папой больше всего хотим, чтобы ты выросла здоровой и счастливой. Так что постарайся сама не мешать этому.

Что же я ей тогда ответила? Память затуманивается, а у мамы уже не спросишь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРЕЖИДАЯ ДОЖДЬ

Май 1995 года.

Она все-таки это сделала. Обдумав, в какой ситуации оказалась, Сихо сбросила свои удобные ботинки, которые так кстати пришлось в этом путешествии.

Девушка сидела на старой автобусной остановке. Лил затяжной дождь, и через дыры в оцинкованной крыше беспрерывно капала вода. Реклама местной травматологической клиники почти полностью выцвела, зато на покосившемся указателе удалось разобрать «Оонума-бути». Буквы давно покрьлись красной ржавчиной, и все же Сихо поняла, что приехала явно не в Оонума-гути. Она в панике проверила расписание: да, это был последний авто-

бус. Надо бы позвонить дяде, который собирался ее встретить, однако густой туман мешал разглядеть, есть ли рядом не то что телефонная будка — вообще хоть какие-нибудь дома.

— И что теперь?..

Девушка уже хотела дойти до своей остановки пешком, но не смогла найти складной зонтик в рюкзаке: наверное, где-то забыла. Выхода нет.

Так. Она звонила из телефона-автомата со станции. Не увидев ее в автобусе, дядя поймет, что случилось, и приедет за ней сюда. Немного поколебавшись, Сихо все-таки решила пока подождать на месте и уселась на скамейку. Деревянное сиденье глухо скрипнуло, а в следующий миг остановку окутала глубокая тишина, какая бывает только в горах.

Это «возвращение на родину» стало для нее первым в жизни самостоятельным путешествием, почти побегом из дома. Из Токио сюда она добиралась почти четыре часа, пересаживаясь с поездов на автобусы. До сих пор она прекрасно справлялась, и только в самом конце все пошло кувырком.

Под крышей остановки слышался только звонкий стук — будто капли лупили по поверхности пустой банки. Хотя до захода солнца еще оставалось много времени, вокруг потемнело, как на дне мутной лужи, и лишь трава под ногами блестела свежей зеленью.

Стоял май, но под дождем в горах оказалось зябко. Сихо уже вынула из рюкзака куртку, и тут среди шума ливня послышался еще какой-то звук.

Сначала она решила, что это мотор автомобиля, но по лужам явно шлепал человек. Девушка напрягла зрение, чтобы рассмотреть, кто идет... и вздрогнула.

— Эй, ты что там делаешь?! — Ее голос прозвучал гораздо громче, чем она сама ожидала.

Не успев подумать, Сихо выскочила наружу и затащила под крышу промокнувшего, но совершенно не замечавшего ненастья худенького мальчика. Ему, кажется, не было и десяти лет.

— Смотри, какой ты мокрый! Почему ходишь без зонта? Ты где живешь? Недалеко?

Ручонка, за которую она ухватила малыша, была пугающе холодной, и девушка решила, что ребенок болен. Надев на него свою куртку, она вытащила со дна рюкзака полотенце и набросила на мокрую голову мальчика, как вдруг обратила внимание на одну странность.

Даже в сумраке она заметила, что из-под полотенца торчали золотистые волосы, при этом сам мальчик выглядел ужасно маленьким и грязным. С плеч свисало какое-то тряпье — то ли тонкая короткая рабочая куртка, то ли футболка, — а голые ручки и ножки казались тонкими, как палочки. В лице — ни кровинки, и только огромные глаза сверкали в темноте, когда мальчик поглядывал в разные стороны. В его зрачках словно поблескивали маленькие фейерверки. Вместе со странным цветом волос это смотрелось необычно.

Наверное, Сихо выдало выражение лица: мальчик, до сих пор молчавший, вдруг скривился:

— Уходи отсюда.

— Что?!

— На горе уже начался праздник. К деревне приближаться нельзя.

— Какой еще праздник? Ты про деревню Сандай?

— Да. Поэтому уходи скорее!

От приказного тона мальчишки Сихо оторопела. Может, он боится чужих?

— Не знаю, что означает твое «поэтому», но понимаешь, я приехала специально, чтобы посмотреть на праздник.

Девушка старалась говорить мягко, надеясь успокоить ребенка.

— Меня пригласил один человек отсюда, и вот я здесь. Так что не волнуйся. Да и домой-то вернуться сейчас не получится: никакого транспорта нет.

Услышав это, мальчик снова замолчал. Сихо же больше волновало то, что он совсем промок.

— Так ты далеко живешь?

Хотя она не была уверена, что сегодня сама окажется дома, все же оставить здесь ребенка тоже не могла. Надо связаться с его родителями или полицией, а для этого проще всего попросить дядю позвонить из деревни.

— Хочешь поехать со мной? — Она присела на корточки, чтобы ее глаза находились на уровне глаз мальчика, и тот заморгал.

— Ты такая добрая, что это даже глупо!

Сихо невольно рассмеялась:

— Точно, мне часто говорят: знай меру, не лезь со своей помощью. Но ты все-таки пойдешь со мной?

Она озорно улыбнулась, а мальчик вдруг скривил рот и, помолчав, вздохнул:

— Я ведь о тебе беспокоился. Да уже поздно.

С этими словами он бросил взгляд куда-то за спину Сихо. Она обернулась, чтобы понять, куда смотрит мальчик, и на этот раз действительно услышала шум мотора: из тумана показался автомобиль.

Это была импортная, явно дорогая машина со сверкающей золотом эмблемой. Разбрызгивая воду, она на большой скорости подъехала к остановке, где стояли ребята.

— Сихо! Я так волновался! — С водительского места выскочил человек, и девушка вздохнула с облегчением.

— Дядя! Извините, пожалуйста, я перепутала остановки.

— Я так и подумал. Мне сказали, что ты задремала по дороге. — И он протянул ей знакомый зонтик с узором в виде сурепки. — Водитель ужасно беспокоился: он видел, как ты подскочила и вылетела из автобуса, и переживал, что не уточнил, где ты выходишь. Вот, держи и больше не теряй!

Сихо взяла свой зонтик и смущенно поблагодарила дядю. Тот ответил:

— Да не за что! Ну, поехали!

Он направился к машине, однако девушка остановила его:

— Дядя, подождите! Я понимаю, что это нагло с моей стороны, но давайте возьмем и мальч...

Она повернулась и замерла. Дядя тоже обернулся, посмотрел вокруг и озадаченно взглянул на племянницу:

— Ты чего?

Мальчик, которого она ожидала увидеть рядом с собой, куда-то исчез.

— Устала, наверное, с автобуса на автобус пересаживаться? Я же предлагал у станции встретить! — Дядя затушил сигарету.

В машине, куда Сихо прыгнула, спасаясь от дождя, было чисто, однако в пепельнице возвышалась гора окурков. Девушка тихонько устроилась на переднем сиденье и неопределенно улыбнулась словам родственника, все еще чувствуя, будто ее околдовала кицунэ*.

— Извините, из-за меня у вас столько хлопот...

— Ничего удивительного, что ты ошиблась. Дорога здесь идет вдоль болота Рюганумы, и очень много остановок с похожими названиями. Плохо, непонятно ведь. — Дядя помрачнел. — Оттуда, где ты была, не видно... а, вот сейчас покажется! Смотри.

Он ткнул в окно пальцем, и Сихо заметила между деревьями за ограждением дороги блеск воды. Она глядела через покрытое каплями стекло и, когда белая, замершая над поверхностью дымка чуть разошлась, смогла рассмотреть пейзаж получше.

* Кицунэ — божество или лисица-оборотень, способная наводить чары на человека.

Это было скорее озеро — довольно большое и совсем не похожее на то, что она представила себе, услышав слово «болото». Его окружали горы, а в центре находился небольшой островок. Над ним, видимо, высилось святилище: виднелись ворота тории* и красный мост, соединявший островок с берегом. Поблизости от моста сгрудились жилые дома — наверное, это и есть деревня Сандай, цель путешествия Сихо.

Чуть правее на берегу напротив селения возвышалась красивая, не очень высокая гора в форме перевернутой пиалы. Примерно посередине подъема тоже стояли тории, а от берега вверх, кажется, вела лестница.

— А на пике горы тоже есть храм? — спросила девушка.

— Вроде да, — равнодушно ответил дядя. — Это запретная территория, так что я тоже не очень в курсе, что там.

— Запретная?

— Да, туда нельзя ходить. Гора называется Арэяма, и существует легенда о том, что на ней живет божество. Здесь у нас издавна много дождей и гроз, поэтому часто случаются «горные цунами» — так называют оползни — и молнии сюда часто бьют.

По словам дяди, на деревню нередко обрушивались стихийные бедствия. Но как-то раз дожди лили особенно долго, все поля оказались испор-

* Тории — священные красные ворота перед входом в синтоистский храм.

чены, и жители решили, что деревне конец. Пока ломали головы, в чем причина такого несчастья, забредший путник заявил, будто все из-за неправильного поклонения божеству. Всегда считалось, что в болоте у деревни обитает дракон, поэтому при ловле рыбы его обязательно благодарили. Однако на самом деле дракон оказался горным божеством, живущим на Арэяме, и ему не хватало почестей, которые должны были оказывать жители, охотясь на дичь покрупнее.

Одна из деревенских девушек, узнав, что горное божество сердится, сказала: «Я принесу себя в жертву, а взамен попрошу бога спасти деревню» — и бросилась в Рюгануму.

И тогда вода засверкала, из озера вынырнул дракон с девушкой на спине и молвил: «Намерения девы похвальны, ах похвальны! Если отныне станете примерно мне поклоняться, буду всегда оберегать вашу деревню».

Затем он вместе с девушкой взмыл в небо и помчался к горе Арэяма.

— Говорят, с тех пор каждую весну, когда начинают сажать рис, дракон спускается с горы к храму у болота и остается там, оберегая деревню.

— Ух ты...

— А еще говорят, якобы девушка тоже стала божеством и теперь охраняет нас. Так что в этот праздник мы не только встречаем и приветствуем божество из гор, но еще и выражаем благодарность ей, нашей спасительнице.

— Встречаете и приветствуете?

— Ну да. Готовим много угощений. Положено есть вместе с божеством и пить много sake. Сегодня особый день — единственный в году, когда люди могут пообщаться со своим богом.

Дядя закончил свой рассказ, и почти сразу Рюганума снова скрылась за горой. Машина обогнула ее и двинулась по ущелью. Сихо и так довольно высоко заехала на автобусе, а за разговором и вовсе не заметила, как асфальтовая дорога осталась позади и они оказались на настоящей горной тропе. Притихший было дождь зарядил с новой силой. Машину сильно трясло, небо потемнело, и Сихо уже начала волноваться, но тут внезапно горы раступились.

— Вот мы и на месте. Все с нетерпением ждут нашу малышку!

Въезд в деревню находился на возвышении, и оттуда открывался прекрасный вид на поселение у берега Рюганумы, окруженное скалами. Дорога здесь преобразилась, даже не верилось, что минуту назад машину швыряло по ухабам. У рисовых полей там и тут стояли великолепные дома, как правило в виде традиционных японских жилищ, огороженных белыми стенами. Кое-где виднелись и новые строения в западном стиле, делавшие деревенские улочки похожими на тихие городские кварталы. И те, и другие выглядели как роскошные усадьбы, даже не верилось, что это деревенька высоко в горах.

Однако Сихо удивилась не этому. Завидев, как с холма спускается автомобиль, из домов стали вы-